По какому-то недоразумению в книгу прокрался явно случайный ляпсус: «Танаида — древнее название Каспийского моря» (стр. 299).

Вильгельм де Рубрук был послан французским королем Людовиком IX не в Восточную Европу, как это пишет Б. А. Калоев (стр. 298), а в Монголию с дипломатическим заданием склонить монголов к участию в крестовых походах. По пути он и побывал во многих странах, в том числе и в Грузии, Армении, на Северном Кавказе.

Иногда комментатор теряет чувство меры: в пояснении к географическому названию Хохи даются сведения лингвистического характера, совершенно лишние в данном контексте (стр. 309).

В сборнике иногда встречаются нарушения хронологической последовательности. Например, сочинения Бларамберга, относящиеся к началу 1830-х годов, предшествуют работе М. Энгельгардта и Ф. Паррота, опубликованной в 1815 г.

Эти и некоторые другие недочеты не умаляют положительного значения рецензируемой книги. Она во многом облегчит работу научных сотрудников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов и всех интересующихся историей и этнографией не только осетин, но и ряда других народов Кавказа.

Г. В. Цулая

Belorusische Volksmärchen, Herausgegeben von L. G. Barag. Akademie-Verlag, Berlin, 1966, 648 стр.

Германская Академия наук (Берлин) опубликовала антологию белорусских народных сказок, составленную известным исследователем и собирателем белорусского фольклора Л. Г. Барагом.

Эта книга продолжает научную публикацию мирового сказочного наследия «*Volksmärchen. Eine internationale Reihe*», осуществляемую в ГДР с 1957 г.

Уже вышедшие в свет сборники венгерских, чешских, немецких сказок были встречены немецкими читателями с большим интересом и быстро раскуплены. Особое внимание знатоков и любителей фольклора в ГДР привлекают публикации восточнославянского сказочного богатства. «*Belorussische Volksmärchen*» — первое капитальное издание белорусских сказок на немецком языке. В книгу вошло более 120 фольклорных текстов. Из них 36 записаны и в большинстве случаев впервые опубликованы самим составителем. В основном же сборник создан на базе дореволюционных работ таких известных фольклористов, как Е. Р. Романов, В. Н. Добровольский, П. В. Шейн, М. Федеровский. Широко использованы также замечательные материалы, собранные и в разное время опубликованные А. К. Сержпуповским. Ряд текстов привлечен составителем и из других изданий.

В книге с большим знанием и вкусом отобраны варианты сказочных сюжетов, отражающих национальную специфику белорусского сказочного репертуара. Здесь представлены героические сказки о богатырях (14 вариантов), волшебные сказки (21 вариант). Бытовые сказки, исключительно многообразные по своей тематике, составляют половину публикуемого материала. Это сказки о панах и помещиках, ксендзах и поках, о глупом черте, новеллистические сказки, сказки социально-новеллистические, сказки о животных. В сборник вошли также легенды космогонического характера и предания об исторических лицах.

Таким образом, в книге раскрываются героические идеалы народа, его представления о природе, о жизни, человеческих и социальных отношениях.

Тексты, помещенные в сборнике, отвечают высокому художественным требованиям. Читатель имеет возможность познакомиться с творчеством таких замечательных мастеров белорусской сказки, как Михайлов, Редкой, Господарев, Макей и др.

Вызывает лишь возражение включение в антологию нескольких нетипичных сказок, записанных составителем и являющихся первыми и единственными публикациями данного сюжета в белорусском фольклоре (№ 39, 47, 74, 89).

Книга завершается большим послесловием Л. Г. Барага, представляющим собой серьезное научное исследование белорусской народной сказки. Послесловие состоит из 7 глав. В первой главе — «Исторический очерк» — автор подчеркивает близость духовной культуры братских восточнославянских народов и рассматривает богатство и своеобразие фольклорных традиций Белоруссии в связи со сложными историческими судьбами страны, являвшейся «связующим звеном между восточными и западными славянами и между славянами и балтийскими народами» (стр. 538).

Следующая глава — «Собирание белорусского фольклора» — содержит высококачественное описание истории собирания и публикации белорусского фольклора, наиболее полное из существующих в настоящее время.

Далее в послесловии рассматриваются различные виды народной прозы Белоруссии: «Волшебные сказки» (глава 3), «Бытовые сказки» (глава 4), «Легенды и сказания» (глава 5).

Наиболее глубоко Л. Г. Бараг анализирует волшебно-героические сказки о победителе змея, которые, по его мнению, выражают героические идеалы белорусского народа. «В русском фольклоре,— пишет он,— героические образы и сюжеты сконцентрированы в былинах, в украинском фольклоре — в песнях, в думах, в белорусском фольклоре героическое находит свое выражение преимущественно в сказках» (стр. 568).

Однако гипотеза Л. Г. Барага о связи образа Осилка с образами мифических кузнецов, уже известная советскому читателю по его статье «„Асілкі“ белорусских сказок и преданий» (сб. «Русский фольклор. Народная поэзия славян», М.—Л., 1963, гл. VIII), вызывает сомнение. Мотив боя исполинского кузнеца со змеем, которого кузнец побеждает ударами своего огромного молота и впрягает в плуг, и само представление о победителе змея как о кузнеце характерно в восточнославянском фольклоре для сказочной традиции, так же как и описание железного оружия богатыря, в частности железной стрелы. В преданиях же об Осилках-Волотах железо вообще не упоминается. В большинстве преданий исполнители не располагают ничем, кроме камней, которыми они перебрасываются, и деревьев, которые они вырывают и на которые опираются. Существуют единичные упоминания о топорницах и топорах Осилков — поленовом¹ и медном². О последнем говорится: «Струменту ў іх пашні ніякага не было. Кажуць, што ў іх быў на ўсіх адзін тапор, ды і той ні жалезны, а якісь медзяны»³. В заговоре, записанном П. В. Шейном, Осилко мечет каменную стрелу⁴.

Такое абсолютное исключение железа из практики Осилков в преданиях не может быть случайностью. Оно свидетельствует о глубокой архаичности образа Осилка, отражающего, по-видимому, древнейший этап первобытной культуры.

Осилки белорусских преданий, «орущие» землю⁵, очищающие ее от леса и камней, близки Калеванпойке, которого Е. М. Мелетинский характеризует как культурного героя земледельческих племен⁶. Сходство это определяется решающей ролью земледелия в народном хозяйстве, которая была характерна на определенном историческом этапе как для балтийских (в частности, эстонских), так и для славянских племен.

Концепция Л. Г. Барага о происхождении и развитии героического эпоса в Белоруссии от культовых представлений об исполинах и эпических сказаний о них к былинам и сказкам о богатырях представляется исключительно плодотворной и интересной.

Анализ национального своеобразия белорусских сказок (волшебных и бытовых), данный Л. Г. Барагом, представляет особый интерес и ценность благодаря широкому сопоставлению белорусской сказочной традиции как с русской и украинской, так и с западнославянской.

В двух последних главах послесловия автор рассматривает особенности формы и стиля белорусских сказок, условия их бытования и останавливается на характеристике различных типов рассказчиков.

К сборнику прилагается библиография, список сокращений и обширные примечания к текстам, в которых содержатся указания на источник публикаций, индексы мотивов Аарне — Томпсона и Больте и Поливки (или Аарне — Андреева для сюжетов исключительно восточнославянских). В примечаниях приводятся подробные паспортные данные и перечисляются известные публикации белорусских вариантов данного сюжета.

Антология белорусских сказок составлена продуманно и высококвалифицированно. В ней отражено богатство и своеобразие белорусского сказочного эпоса. Исследовательская же статья и примечания к текстам делают это издание ценным не только для немецких читателей, впервые познакомившихся с белорусским сказочным богатством, но и для советской науки о фольклоре.

С. Н. Плужникова

¹ С. Рачинский, Опыт собрания исторических записок о городе Рославле, Рославль, 1855, стр. 100—101.

² «Беларускі эпас», Выд. АН БССР, 1959, стр. 145.

³ Там же.

⁴ П. В. Шейн, Материалы для изучения языка и быта русского населения Северо-Западного края, т. 1, СПб., 1894, стр. 557—558.

⁵ А. К. Сержпўтоўскі, Прыхі і забавоны беларусаў-поляшчукоў, Мінск, 1930, № 2227, стр. 364.

⁶ Е. М. Мелетинский, Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники, М., 1963, стр. 155.